

№ 3.

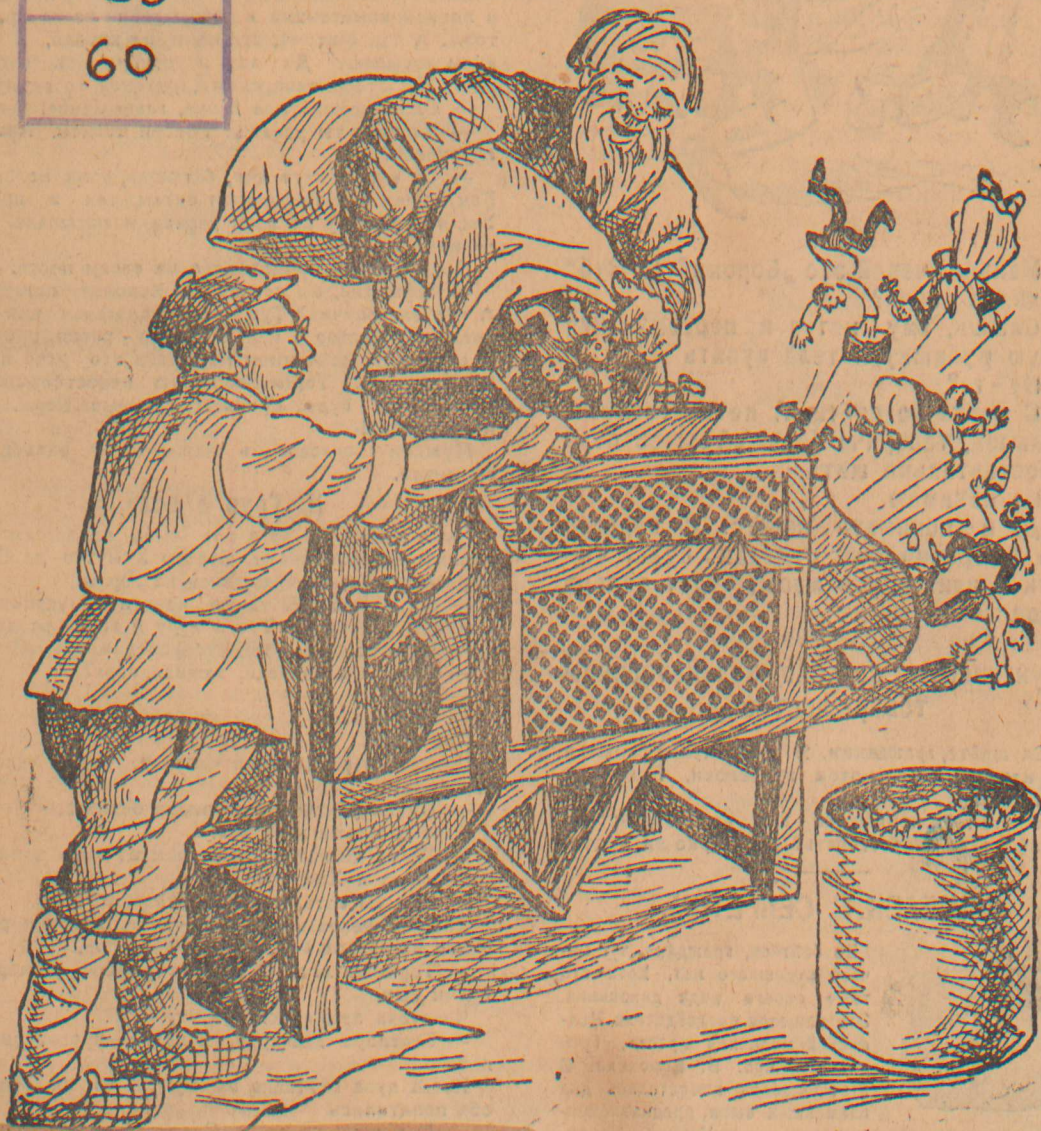
Апрель 1926 года.

№ 3.

К ВЕСЕННЕМУ СЕВУ.

По нашей губернии очень успешно проходит сортирование семян. *(Из селькоровских вазеток).*

п 35
60

Через нашу сортировку.
Не жалея сил и трат,
Мы по-прежнему очень ловко,
И с хорошим урожаем
Мы поздравим мужиков.

Будет лучше, это знаем,
Коль не будет сорняков!
И с хорошим урожаем
Мы поздравим мужиков.

Почему он весел?

— Манька, чевой это „Бороний-то Зуб“ разгулялся нонче?

— Слышь, ему матка к первому мая красную рубашку хотела купить.

— Ну-те?

— С места не сойти. А потом говорит: ты, слышь, таперича большой вырос пора и самостоятельно жить.

— Не понимаю.

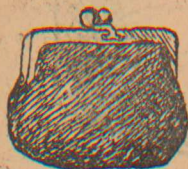
— Да и понимать нечего. С первого мая „Бороний Зуб“ отдельно будет выходить и цена ему в месяц будет только пятачок.

В Шунгенском сельско-хозяйственном товариществе.

— Слушайте, граждане. Я у вас купил жмых и в нем нашел целый моток проволоки. Ведь так коровы слохнут.

— А что-же прикажете для вас осртировку „Триумф“ туда запрессовать? Не жирно-ли будет?

КОШЕЛЕК С СЕКРЕТОМ.

Не бойтесь, граждане, тут ничего страшного нет. Хотя это тоже своего рода диовинка. Это кошелек председателя Исаевской молочной артели, Гридинской вол. В. Воронова. В этот кошелек поместились два племенных быка, предназначенных для г-н д. Исаево. Не верите?

Снажу проще. Тут лежат 180 руб., которые артель отчислила на покупку этих быков. Видите-ли до тысячи 820 рубликов только не хватает. Как накопит Воронов тысячу, так и поминай его как звали. ФАКТ.

Мертвое тело.

I. Страшная весть.

— И так, граждане, торги на продажу овец считаются открытыми. Продаются овцы. Хотя таперича, скажем, овцы элемент не сознательный и, oprичь всего прочего, худославы, но к примеру не токмо что и так далее.

Собравшиеся одобрительно дакнули:

— Чего там! Известно овца-одно слово. Начинать не валандайся!

— Сей секунд! Митрич, посмотри дома-ли Охапкин. Скажи: иди скорейча, пегий чорт. Ждут.

— Так что, товарищ председатель, они выбымши и неизвестно куды.

— Куды, куды! Сам знаю куды. На обследованье пошел. Таперича, граждане, значит, придется подождать заведывающего земельным отделом. Он в полной компетенции в рассуждении всего прочего тоже. А ты, Митрич, штанами не хлопай, а беги куды посылают. Да вот и супружница своя идет. Ну, Степановна, скажи, муженек то вернулся?

— Ох—горюшко мое бабье, горемычное! О-о-о!

— Да чего ты реवेशь? Говори толком. Аль что случилось?

— Со вчерашнего дня, батюшка, дома не бывал. Как пошел с эфтим самым актом, так и пропал. Уж я парнишку по всем деревням посылала. Нигде нет.

Председатель приподнялся на своем месте.

— Граждане, вы слышите? Человек потерялся. А что сие значит? Тут може нападенье али там скажем убийство с целью контр-революционной. В общегосударственном масштабе это удар по нашей волости. Торги объявляю несостоявшимися. Сейчас же будут приняты срочные меры. Горе преступнику!

Мужики почесали в затылках и равнодушно сплюнули.

II. Труп в поле.

Выла вьюга. От чего она выла неизвестно. Агрономы наверно знают. Степан Хомутов да Павел Чересседелкин возвращались из города.

— Ну и ночка! В такую ночь и немудрено, что Охапкин потерялся. Тут и вору и волку раздолье.

— Чего там... Но ты, сторулевая, прыгай!

— Степан, а впереди, кажись, волк?

— Ну-те?

— Вот крест!

Под'ехали.

Поперек дороги лежал человек. Около человека портфель.

— Никак убитый или замерз бедняга.

Чересседелкин нагнулся.

— Да ен дышит и самогоном от него воняет.

Подошел и Хомутов.

— Кто ты есть, человек, отзовись!

Сначала человек издал мычание, потом перевернулся на другой бок и снова захрапел.

— Тормоши его, Степан, тормоши. Замерзнет, сукин сын.

Человека принялись трясти.

— Ззатвори дддверрь, холодно—проговорил человек.

Когда луна случайно вынырнула из за облаков, оба попятнулись.

— Батюшки, да это т. Охапкин!

Взвалили, значит, Охапкина в охапку, да в сани.

Заведывающий Бычихинским земельным отделом был спасен. Выиграла-ли от этого волость—неизвестно.

Артемий Сельский.

О старом Ипате и радио-аппарате.

Радио-любительство в деревне растет с каждым днем.

Дед Ипат, в селе Поповке,
В хате радио завел.
Взгромоздивши со споровой
Аппарату на стол.
Ровно в семь из аппарата:
„Как растить и сеять розы,
Чтоб страна была богата“
Крикнул старый: Ну, давай!
После музыка и песни
(Пели очень хорошо)...
Дед промолвил: Антиресно,
До чего народ дошел...

— Ну-ка, дядя в аппарате,
Сделай милость удружуй,
Как лечить чесотку кстати—
Мне седому расскажи.

— Да еще вот почесничу
Сильно ломит по утрам,
Отчего вот мне не спится,
Помоги, брат, тоже нам.
Доло ждал Ипат ответа,
Трубку к уху приложив.

— Что-ж ты, радио-газета,
Аль не хочешь удружить?
— Так на кой нам ляд и
радья

Коль толкует не впопад!
И старинушка с проклятьем
Плюнул в смолкий аппарат.

Ив. Вавилов.

Разговорчики.

— Слышал, Ивана Фомича заведующим лавкой назначили? Ловко?
— Еще бы. Место хорошее, а потом еще с этого места работников частенько в губернию берут.

— Вот, так да! И куда-ж их сажают?

— Известно, куда! На скамью подсудимых!

* * *

— Молодец, Егорка! Часа три сидишь в читальне. И давно ты так стал книжки любить?

— Да, я—не книжки, а Дуньку. Жду ее, а она, видишь, обманула!

* * *

— Нам на сходке не дают рта открыть...

— Ну, у нас на сходке, насборот: зевают свободной!.

* * *

— Нынче у нас на все новые меры. Вместо аршина—метр, вместо фунта—килограмм, вместо бутылки—четвертная...

БОРОНЬЕ РАДИО.

Чудо-часовня обновилась.

Манарово (Парфеньевской вол.) Местное население встревожено чудом. Полуразрушенная часовня неожиданно обновилась. Для „обновленья“ лес возили из ближайшей рощи. Говорят, пожарные машины, которые стоят под открытым небом, намерены забастовать в случае пожара.

„Апостол“ сошел.

Лужки (Письменской вол.). В воскресенской церкви, дьячек Зюзин, чтобы пройти сквозь толпу, обычно хлещет по головам апостолом, чем и заставляет ее расступиться.

Сильные холода.

Солигалич. В связи с приближением лета, в местном управлении милиции ожидается получение теплого обмундирования для милиционеров, выписанного в ноябре.

Засуха.

Белореченская вол. В Лобозовском кооперативе засуха принимает угрожающие размеры. В прошлом году у приказчика В. Успенской (кстати, дочери попа) „усохло“ 100 руб., а в этом году, еще трех месяцев не прошло, снова „усушка“ в 70 руб. Правление в тревоге и думает обратиться к отцу Успенской, чтобы тот отслужил молебен.

Зверский налет.

Лоходомово. (Письмен. вол.). За две недели существования молочной артели, ревкомиссия в числе четырех человек делала две ревизии—что обошлось в 8 руб. На днях ожидается новый налет.

В суде.

— Гражданка, вы указываете отцом вашего ребенка пятого человека. Который-же в конце концов настоящий?

— Вам виднее, т. судья: который будет платить деньги.

КООПЕРАТИВНЫЕ МЫШИ.

И как только не стыдно Чернопенской кооперации такие штуки делать,—что прямо уму не постижимо

Подумайте только.

Посылает меня третьего дня жена в этот самый кооператив и говорит:

— Хочу чайку с ландринком попить.

Ландрин штука сладкая. Купил двадцать два фунтика, принес домой, самоварчик сварганили и как быть в порядочном семействе сели чайком побаловаться.

Только развернул, значит, я этот самый пакет, а в нем две мыши дохлые и до того, братец мой, здоровые, что мои телки.

С женой натурально слезы, а я два мата выпустил, да на том и успокоился.

И как не стыдно кооперации мышей продавать вместо ландрина?

Жан Любимов.

А что же по твоему, т. Любимов, делать, коли рогатый скот дорог стал? Мышь она животное не дорогое и полезное. Тоже кооперация не без ума. Свое дело знает. На следующий раз приходи покупать. Слышь, к каждому фунту по по целой крысе давать будут.

Верная примета.

— Правду говорит старинная пословица: Не рой другому яму—сам попадешь!

— А что?

— Рыл на днях Никита мого дяде, а теперь сам помер.

БОРОНОЙ ПО КОЧКАМ.

Загадочная картинка.

К этому рисунку подписи не делаем. И без слов понятно. Озорники ребяташки попу владыченскому в чайник нагадили, когда он пьяный со святом ходил. Ну, значит, запах-то от него таперча тово.. чижолый.

Об одной копейке.

К члену правления Красносельского кооператива, А. Галкину, обратился один крестьянин с просьбой дать 6 коп. марку, причем монету дал в 10 коп. Галкин сдачи дал с 10 коп. только 3. Когда крестьянин робко заикнулся об 1 коп. Галкин затопал ногами и обругал его матерщиной. Интересующийся.

— Елки палки, лес густой, Парень Галкин не простой— Где копейку, где пятак, Собирает на табак.

„Ах, попалась, птичка, стой!“

Миллионер Саметского района, Костр. у., Зимин пришел в Шунгенскую избу-читальню в сильно нетрезвом виде и, несмотря на вывешенное „объявление „не курить“, курил себе во-всю.

Селькор № 26.

Спелась ласточка с кукушкой,

А милиция—с косушкой. Ну, годится ли милиции Якшаться с такой „птицею“?

Посадите ее в клетку На особую отметку.

Вдохновился.

В Давыдовском районе, Гридинской вол., назначена была конференция крестьян для заслушания доклада председателя сельсовета Михайлова. Но последний явился только к вечеру и в „дрезину“ пьяный.

Некоторые представители из волости так и ушли, не дождавшись. Юр. Юрок.

Доклад—не фунт изюма!— Сказал предсельсовета И целый транспорт рюмок За галстук залил где-то. Он думал—наберусь Я красных слов в вине, Но вышел лишь конфуз— Сел на зуб „Бороне“.

Завод в облаках.

Крестьяне дер. Глебовское, Ново-Покровской вол., построили кирпичный завод. А потом глиняные залежи, предназначенные для завода, поделили на хуторные участки.

Плачущий.

(На мотив „Кирпичики“).

Вот за эти-то, за кирпичики.

Мужички и ругают завод.

— Понастроили, бестолковые,

Кто оплатит громадный расход?

Вкусно, сытно, а главное недорого.

Хорошо живется „молвитинским“ крестьянам. Лесная комиссия у них до того добрая, прямо не вымопшишь. Придет крестьянин с просьбой, а ему значит сейчас-же завтрак, какой на картинке нарисован. Поест крестьянин, смотришь и

сыт до завтра, а завтра тоже самое.

Не жизнь, а малина.

Наши рачители.

С самой осени стоят под открытым небом и ржавеют два трактора „Фордзон“, молотилки и проч. с.х. машины у Буйского сельхоз. товарищества „Бувлянин“.

Рамок.

— Гибнут трактора, по ты,

Вместе с молотилками...

Управления, знать, забить Головы опилками.

Примечание наборщика: Не бутылками-ли?..

Кооперация вверх ногами.

В дер. Саково, Шунгенской вол., в кооперативной чайной была устроена свадебная пирушка. Под звуки гармошки, свадебники пили и deboширили целый день.

Г. Зорихин.

— Эй, веселей играй, Тимошка,

Не то скувырнешься сей-час!

Рыдает пьяная гармошка, Для глупых свадебных проказ...

— „Кипиратив“ пошел навстречу,

Чайнику дал нам до утра!

— Играй, Тимошка! Искалечу!!!

— За „кипирацию“ уррра-а!!!

Наши козыри.

Крестьяне дер. Полотское, Ильинской вол., дни и ночи проводят за карточной игрой. Зачастую проигрывают вещи, инструмент и проч. Молодежь, глядя на мужичков, тоже начинает заражаться азартом.

Николаев.

— Деньги ваши—будут наши,

Митька, козырем ходи, Седни стибрил у'мамаши

Полушалок, эн гляди... — Митька, бей! Хожу по банку!

Гришка гонь монету в кон. Заработаем на „банку“

И шинкарке отнесем.

Безграмотная почта.

Матвеевская почта, Кологривского уезда, часто вместо очередного № „Бороны“ подписчикам посылает другой номер или пропустит номера 8, или 3 штуки сразу одного номера. Нередки случаи и совершенного неполучения газет.

Доброжелатель.

— Вот что, почта, Брось дурить— Надоело говорить. Раз тебе не место здесь, Поступай лучше в ликбез.

Чайная чрезвычайная.

Кузнецовское общество потребителей, Бычихинской вол., продает в своей чайной баранки все изгрызанные мышами. Остаточки после них.

Селькор.

Село Кузнецово Торгует образцово: Мышинные отбросы

Сует всем без запроса.

— Не-ка, дескать, боже, Что и псам не гоже!

Псам-то оно псам, Да не подавись и сам!

Хулиганствующая Анна.

В племхозе „Караваяво“ есть работница Анна, которая в ругани не уступит самому заядлому хулигану. Частенько Аннушка пускает в ход навозные вилы.

Против бабы стали слабы, Нынче с бабой волком вой—

Если-б дело раньше кабы Был бы бабе мордобой,

Но и Аннушке, красотке, Поубавить пыл пора,

Не пристало пялить глотку И как пьянице орать.

Чем бы не заливать, лишь бы не горело.

В с. Красном есть чайная пожарной дружины, в которой открыто распивается самогон.

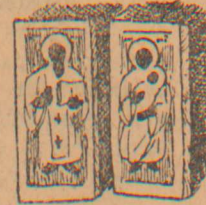
— Эх, братишки, горит!

— Чего горит? Где горит?

— Сердце горит.

— Залей самогоном. Пользительно. С такой дружиной и гореть не страшно.

К весеннему севу.

Эти две иконы хранятся в архиве Калининского вол. исполкома. На какой предмет—трудно установить. Думаем, что вол. исполком не собирается иконами землю пахать. А, паче чаяния, это случится, тогда придется „Бороньему Зубу“ бороться ехать.

ПРЕПОДАВАТЕЛЬ

по мату, опытный, с долголетней практикой, ищет занятий. Предложения адресовать Гридино-Иконниковский кооператив, члену правления Андрианову.

Задача для детей судебного возраста.

Недавно в усадьбе Бохино, Шишкинской вол., состоялся торги на имение бывшего помещика Г. Кириллова. Продажная цена была назначена 100 руб. Крестьянам вик не уступил.

Требуется решить, каким образом имение досталось тому же Кириллову за 75 руб.

Покойников отпеваю,

как в церкви, так и с выносом. Масса рекомендаций. Обращаться по адресу: Шушкодомский вик, военный отдел, т. Галантину.

Слушайте! Слушайте! Слушайте!

СТРАШНАЯ ВЕСТЬ.

Необыкновенное происшествие у редакции „Зуба“.

Утром, как только в городе началась трудовая жизнь, на фабриках загудели тревожные гудки, по мостовой громыхая пролетел пожарный обоз. Всякое движение остановилось. Из домов горохом посыпались люди. Кто одетый, а кто просто в одних подштанниках.

На ходу переговариваясь, все бежали к редакции „Бороньего Зуба“, где уже чернело море голов.

На углу столкнулась лбами кучка молочниц, пирожниц, папиросников и прочего люда.

— Чевой это случилось, бабоньки?

— Горит, слышь, пивоваренный завод.

— Врешь и вовсе не завод, а англичанка войной идет.

— Ну и дура! В редакции, бают, самый что ни на есть главный без вести пропал.

— Может он кассиром был.

— Ничего подобного. Просто редакция заперта уже второй час.

— Ну вот, вот, говорила, ведь, я что Англия газы пускать начинает.

— Граждане, осторожно, тут может быть боньба.

— Ой, и чевой это советская власть смотрит!

— Батюшки, кошелек стащили! Последнюю пятерку, сволочи, ляпнули.

— Негу, ногу придавил. Что не видишь, что-ли, окаянный!

Вдруг дверь из редакции отворилась. Вышел сам редактор.

— Ничего страшного, граждане, не случилось. Заседание у нас было. Решили мы с первого мая „Бороний Зуб“ за отдельную плату выпускать. Пятачок в месяц. А ежели будете не выписывать, а покупать—гривенник заплатите.

Все разошлись довольные. Порядок был восстановлен.

Принимается подписка на „БОРОНИЙ ЗУБ“. Цена в месяц 5 коп.

Дровяной вопрос.

Когда сельский уполномоченный окончил перед собранием отчет и вытер вспотевшую лысину клетчатым платком, сквозь толпу протискался отец Геннадий.

— Пал Палыч, я слышал, вы лесок гражданам нарезать для отопления хотите?

Уполномоченный на вопрос батюшки ответил утвердительно. Тогда отец Геннадий стыдливо приподнял рясу и, покопавшись там, извлек небольшую бумажку, которую благоговейно положил на стол.

На бумажке значилось:

Уполномоченному села Павловское, Павловской церковной общины, заявление: Ввиду нарезки гражданам из лесов местного значения делянок, община просит отвести местной церкви делянку для отопления, так как храм имеет своей целью и в дальнейшем снабжать православных духовною пищей в борьбе с врагом рода человеческого—диаволом. Аминь!

Собрание сняло шапки и внимательно выслушало заявление.

— Ну как, граждане? Вопросил уполномоченный.

— Конечно, надо нарезать!

— Я против! Потому как вообще леригия пиум для народу...

— Микитка, заткнись, молоко еще на губах не обсохло! — Оборвал резко дед Софрон.

Микитка обиженно зафыркал носом.

— Вообще, граждане,—высказывался рыжебородатый Митрий, какова такова церква, ежели без дров.

— Понятно, понятно,—тоненьким голоском поддакивал отец Геннадий.

— Мы против!—донеслись молодые голоса из под полатей.

— Што? Против? Да я от вас одно мокро оставлю. Я!.. Митрий угрожающе потряс волосатым кулаком. Толпа на минуту стихла.

— Ну так как-же порешим? Робко заикнулся кто-то.

— Секлетарь, пиксируй! — скомандовал Митрий.

— „Согласно заявления „товарища“ батюшки отвести делянку церкви, как для отоплива, так и для прочих надобностей“.

— Готово! — ответил секретарь, скреба карандашом за ухом.

— С успехом вас, батюшка. Спрыснуть бы не мешало малость.

— Не рановато-ли будет, Митрий Егорыч?

— Нну! Против меня никто. Как трахну кому в лоб, так и покойник, опять же вам доход, батюшка, — похороны — осклабился Митрий.

— Оно, конечно,—согласился отец Геннадий.

* * *

Нерехтская уездная лесная комиссия, производившая обследование лесов местного значения в селениях Павловское и Легчанича, Федоровской волости, обнаружила сколо церкви села Павловского пятнадцать сажен прекрасных березовых дров.

На вопрос лесничего о том, каким путем эти дрова попали к церкви, священник закатив глаза в небо ответил:

— Пути господни неисповедимы!

Иван Вавилов.

ГАЙ-ДА ТРОЙКА.

Учительница Медниковской школы Башутинской школы Беркина и Александрова учеников школы заставляют возить себя на санках иногда с полверсты.

Гай-да тройка, скоро смеркнет

Тпру! Легонько на под'ем

Александрова и Белкина

Мчатся в саночках вдвоем.

Светит солнце между елок

Путь не долог. Шевели!

— Эй, ребята, тише с горок.

Не убей цветы земли.

Пристяжной Ванюшка рвется,

Коренник Гришутка бьет,

Александрова смеется,

Песни Беркина поет

Гайда тройка, мчится бойко

Поднимая снега пыль.—

Губоно, взамен бы тройки

Им подать... автомобиль.

Д. Окулов.

В совете.

Секретарь: Вы мешаєте мне работать. Читайте газету про себя!

Председатель: Я и читаю не про других, а про себя. Протащили-таки, черти!

По пословице.

— И как это наш председатель попался? Ведь у него книги велись очень тонко...

— Ну, где тонко, там и рвется.

Собирай трудовые гроши

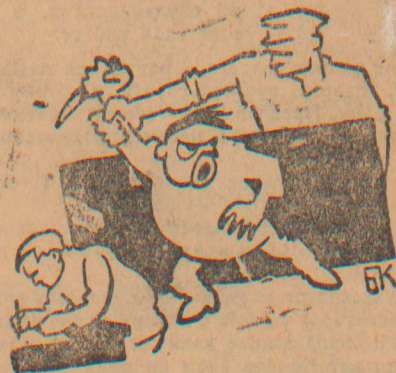
И на „Зуб“ подписаться сепши!

Похождения селькора Никанора.

(Окончание).

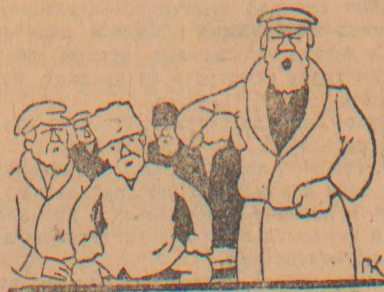
Как-то вскоре предсовета
Вызывает Никанора:
— Это ты писал в газету?
Обожди, отучим скоро!...

Ночью вешней, туманной
(Друг душе преступной-мгла).
И с кинжалом и с „наганом“
Поджидали у угла.

Член правленья брякнул грозно:
Обожди, дойдем, писака!
Пожалеешь, будет поздно...
Долго лаял, как собака.

Но увы! Раскрылось дело,
Банде мстителей капут.
И над шайкой оголтелой
Пролетарский грянул суд.

Против бедного селькора
Море злобы закипело.
Сговорились ночью скоро
На лихое злое дело.

же - XII - 14207.

Из правленья и совета
Чисто вымела метла —
Вновь писал селькор в газету
Про житье-бытье села.